

[Решение об организации сольного дебюта Чэньчэня на групповом концерте было спонтанным решением высшего руководства компании. Сам Чэньчэнь получил уведомление всего за неделю до начала концерта. Дебютный сингл, который впервые прозвучит на концерте, был написан и поставлен в спешке, на данный момент нет студийной версии, и не хватило времени на съёмки клипа.

Кроме того, руководство группового сайта SHM получило уведомление уже на следующий день после принятия компанией решения, поэтому они даже не своевременно обновили видео с шоу «Кулинарный детектив», в котором участвовал Чэньчэнь.

Факт того, что ими манипулировало руководство группового сайта, привёл фанатов в ярость.]

[Неудивительно, что последние селфи Чэньчэня выглядят такими измождёнными... сердце болит за моего мальчика...]

[Вся верхушка Shengshi — свиньи! Нет, хуже свиней!]

[В день концерта постарайтесь взять с собой мегафоны! Нас мало — не страшно, но звук должен быть громким! Нужно дать Чэньчэню знать, что даже если весь мир тебя отвергнет, мы всё равно будем поддерживать тебя!]

[Ради лучшего в мире Чэньчэня мы прорвёмся сквозь тернии! Нам нечего бояться!]

Хэ Бай честно рассказал Чу Юньчэню о волнениях в фан-сообществе и предупредил его:

— Даже если только ради этих фанатов, которые всегда тебя поддерживают, ты должен добиться успеха! Заставь всех сомневающихся замолчать!

— Я понимаю.

Чу Юньчэнь серьёзно кивнул.

Ещё когда Фан Юнь сообщила ему о сольном дебюте на концерте, он знал, что столкнётся на сцене с лавиной сомнений от фэндома группы, и возможно, что как только появится на сцене, его освистают.

Но —

— Я встречу трудности лицом к лицу, — сказал Чу Юньчэнь. — Я верю, что все испытания — это проверка судьбы перед тем, как преподнести подарок!

— Я спокоен, что ты так думаешь.

Хэ Бай достал пару берушей:

— После выхода на сцену заткни уши, что бы ни кричали в зале, просто сосредоточься на своём пении! И только после того, как споёшь, отвечай на аплодисменты тех, кто тебя любит!

— Я понимаю.

Чу Юньчэнь взял беруши из рук Хэ Бая. Они казались тяжёлыми в его ладони, словно он держал весь мир.

...

...

В день концерта.

Поскольку отвержение было predetermined, Хэ Бай велел Чу Юньчэню не останавливаться в том же отеле, что и участники SHM, и не ехать на концерт на групповом автобусе.

Более того —

Даже визажиста и костюмера с реквизитом он нашел отдельно, через связи.

За полчаса до выхода Чу Юньчэнь сидел в микроавтобусе Хэ Бая и готовился к последним приготовлениям.

Он видел бушующее море людей у входа на стадион, и его настроение также взволновалось:

— Интересно, сколько среди этих людей моих фанатов, и сколько, возможно, позже бросят в меня тухлые яйца.

— Ничего, я приготовил для тебя зонт.

Хэ Бай вытащил сценический зонт-реквизит и протянул его Чу Юньчэню:

— Так как новость была объявлена слишком поздно, твои фанаты, которые организовали поддержку, сосредоточены в основном в правом верхнем углу зала. Когда будешь бросать куртку, кепку, перчатки — кидай в ту сторону.

— Хорошо.

Чу Юньчэнь произнёс это нервно.

Хэ Бай добавил:

— У меня есть друг, работающий в автобусной компании, он организовал два автобуса для развозки. После концерта ты мог бы подойти к нескольким людям и раздать им лёгкий ужин и браслеты.

— Браслеты?

Удивился Чу Юньчэнь.

Хэ Бай вытащил картонную коробку:

— Видишь? Разноцветные браслеты поддержки с пожеланием удачи. Коробки и пакеты все заказаны специально.

— Вау, красиво.

Чу Юньчэнь достал один браслет, надел его на запястье и похвастался:

— Красиво?

— Хватит здесь красотой любоваться! Быстрее на сцену!

Хэ Бай поторопил Чу Юньчэня.

Чу Юньчэнь достал телефон, сделал селфи и выложил в сеть —

[Старательный Чу Юньчэнь: Чу Юньчэнь, смело вперёд! Фото]

Отправив, он глубоко вдохнул, вышел из микроавтобуса, прошёл по длинному коридору, по обеим сторонам которого стоял равнодушный персонал, отодвинул занавес и поднялся на сцену!

Тук! Тук! Тук!

Вспыхнул свет.

В одно мгновение —

— Убирайся!

— Бесстыжий!

— Уходи!

...

Громкие возгласы неодобрения обрушились на него, ядовитые оскорбления лились нескончаемым потоком.

Если бы не надёжные меры безопасности, кто-то мог бы и швырнуть яйца или гнилые овощи.

Перед лицом всеобъемлющих оскорблений фанатов группы взгляд Чу Юньчэня был спокоен.

Он поднял голову и посмотрел в левый верхний угол зала, где, подобно крошечным светлячкам, упрямо мерцали огоньки поддержки.

Он не сражался в одиночку!

Подумал Чу Юньчэнь.

— Я люблю вас, — сказал он. — Я люблю всех вас! Пока хотя бы один человек готов слушать, как я пою, я буду на сцене и допою песню, написанную для вас!

Как только слова были сказаны, свет погас, зазвучала музыка.

Под динамичный ритм прекрасный юноша безудержно и от всего сердца выплёскивал молодость, сияя ослепительно, будто его поцеловал сам бог танца.

Возгласы неодобрения сразу стихли наполовину, все заворуженно смотрели на чарующий танец на сцене —

Шаг, движение рукой, вращение, снятие кепки... Движения, отточенные до естественности и исполненные на одном дыхании, излучали абсолютную уверенность, владеющую сценой, и дразнящую, заставляющую кровь бурлить, страсть.

— Я зову твоё имя в бесконечной ночи...

Он начал петь.

Его голос был настолько чистым, нежным, словно тёплое весеннее солнце, освежающим, словно летний ночной дождь, и наполненным искренностью, пронзающей душу.

Даже самые упрямые освистывающие затихли.

Весь стадион слушал только его пение и наблюдал за его танцем.

Проникновенно, трогательно, завораживающе...

Он так старался, даже когда его ранили товарищи, когда компания предала, он не сдался!

Поэтому —

Мы тоже ни в коем случае не должны проигрывать этим ничего не понимающим и только повторяющим за другими типам!

Мы должны —

Фанаты не могли сдержать своё волнение, они высоко поднимали таблички поддержки, светящиеся палочки, их глаза наполнялись слезами.

— Чэньчэнь, держись! Мы вместе пойдём в будущее!

Среди толпы одна фанатка не выдержала и крикнула, и только после этого осознала, как неловко она поступила.

Пока она не знала, что делать, вокруг раздались бесчисленные голоса —

— Чэньчэнь! Мы с тобой в погоне за мечтой!

— Сколько бы трудностей ни было в будущем, мы будем с тобой!

— Не сдавайся! Держись! Мы с тобой на всю жизнь!

...

Все, начиная с ближнего круга, кричали.

Они знали, что их расположение не самое лучшее, их не так много, и даже сорвав голос, они, возможно, не смогут, чтобы Чэньчэнь их услышал, но они всё равно будут кричать!

— Пока Чэньчэнь продолжает петь, мы обязательно будем за ним следовать!

— Держись! Мы ждём тебя!

...

Разрозненные выкрики слились в море, возгласы «Держись!» вместе с песней парили над стадионом, ошеломляя даже самых преданных фанатов группы SHM.

Некоторые случайные фанаты, симпатизирующие Чу Юньчэню, но вынужденные из-за общей обстановки держаться от его фанатов подальше, заразились волной поддержки и незаметно для себя присоединились к орущему морю.

...

...

Чу Юньчэнь знал, что это выступление может столкнуться с всеобщей неприязнью, поэтому перед выходом на сцену он специально надел беруши, подаренные Хэ Байем, полностью погрузившись в свой собственный мир.

Только после того, как были исполнены две композиции, он снял беруши и повернулся лицом ко всему залу.

— Спасибо, что дослушали меня, — сказал он. — Спасибо вам.

— Мы тебя любим! — кричала толпа.

Чу Юньчэнь поднял руку, жестом призывая к тишине.

Огромный зал мгновенно затих.

Чу Юньчэнь раскрыл ладонь, показав беруши, и сказал:

— До последней секунды перед выходом на сцену я боялся. Боялся, что я слишком неуклюж и испорчу выступление, и ещё больше боялся, что возможная критика из зала заставит меня растеряться и подвести тех, кто меня любит. Мой агент посоветовал мне надеть беруши и смотреть в ночное небо, чтобы, сколько бы оскорблений и упрёков ни было внизу, я ничего не слышал и не видел, просто притворяясь, что это очередная тренировка в танцевальной студии...

— Чэньчэнь...

В толпе послышались сдерживаемые рыдания.

Они, как фанаты, стоя в углу, могли ощутить сомнения и гнев, заполнившие весь стадион, что уж говорить о нём, который с самого начала находился в самом эпицентре вихря.

Сколько же мужества ему понадобилось, чтобы подняться на сцену, встретиться лицом к лицу со злобой и завершить выступление.

... К счастью, у меня получилось! Я завершил своё выступление.

По такому настрою понятно, что на концерте точно начнутся тёмные делишки, целую.

Название книги, возможно, изменят на «Перерождение в любимца босса», потому что нынешнее название действительно слишком длинное... и... немного неловкое...

Спасибо моим маленьким ангелам, которые бросали в меня Overlord Tickets или поливали питательным раствором!

Спасибо бросившим Landmine: Мяу-мячик 1 шт.

Огромное спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/15593/1390299>